

С ПРАЗДНИКОМ!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ДЛЯ МНОГИХ ИЗ НАС ПРЕДПРИЯТИЕ СТАЛО НЕ ТОЛЬКО МЕСТОМ РАБОТЫ, НО И СУДЬБОЙ

УКПГ-1В НГДУ (фото Андрея СНЕГИРЁВА)

Уважаемые ветераны! Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с 35-летием со дня образования ООО «Газпром добыча Ямбург»!

Тридцатипятилетие предприятия – наш общий большой праздник. Он даёт нам возможность разделить радость успеха, в котором есть заслуга каждого сотрудника Общества, где бы он ни работал – на Ямбурге, Заполярном или в Новом Уренгое. Это праздник тех, кто в числе первых пришёл на наши легендарные месторождения, кто вводил газовые промыслы, и тех, кто сегодня несёт трудовую вахту. Для многих предприятие стало не только местом работы, но и судьбой.

Наш коллектив прошёл большой путь. Он начался в 1984 году. Это путь от первого кубометра природного газа в 1986-м до 5,7 трлн сегодня. От первого газового промысла до девятнадцати промыслов сегодня. Деятельность предприятия отмечена многочисленными достижениями во всех сфе-

рах – в добыче углеводородов, приросте запасов и внедрении новых технологий, в реализации социальных проектов.

В основе высоких результатов – слаженный труд нашего многотысячного коллектива, в котором каждый добросовестно выполняет ответственную и важную работу. Мы знаем и любим своё дело, верим в свои силы, умеем достигать цели. Так было в годы освоения Ямбурга и Заполярного. Так происходит сейчас, когда наше предприятие является лидером по добыче природного газа в России. Так будет и завтра, когда мы начнём освоение новых месторождений.

Спасибо всем за отличную работу!

Желаю нашему коллективу идти вперёд, не снижая темпа! Новых достижений и побед! Крепкого здоровья и счастья!

**Олег АРНО, генеральный директор
ООО «Газпром добыча Ямбург»**

ПРОФИЛАКТИКА НА МКУ

На кустовой площадке ГП-6 продолжаются испытания модульной компрессорной установки. Недавно её останавливали для выполнения плановых мероприятий

стр. 3

МЕДКАБИНЕТ НА КОЛЁСАХ

В распоряжение медиков Новозаполярного поступила новая машина скорой помощи

стр. 4

ИСТОРИЯ БОЛЬШОГО ГАЗА

Продолжаем рассказывать об освоении месторождений Западной Сибири. На очереди – пионерный десант на ЯНГКМ

стр. 6-7

ЦИФРА НОМЕРА

5,7

трлн кубометров природного газа добыто ООО «Газпром добыча Ямбург» на сегодняшний день

ГАЗОВИКИ НЕ ОТСТУПАЮТ ПЕРЕД ТРУДНОСТЯМИ!

Дорогие друзья!

В этот день мы с вами ставим очередную веху в трудовой истории нашей компании. 35 лет – это весомая цифра для предприятия, становление и развитие которого проходило порой в очень непростых условиях. Но не в характере газовиков отступать перед трудностями! Мы работали плечом к плечу, осваивая Ямбург и Заполярку, и вместе шли к очередному знаменательному рубежу, чтобы сегодня не без гордости смотреть назад и оценивать пройденный путь.

В основе современных достижений Общества «Газпром добыча Ямбург» – труд конкретных людей, а главное богатство – это сотрудники. Люди, профессионалы своего дела, во многом

первопроходцы и энтузиасты. Они ежедневно проходят проверку на прочность, применяют самые сложные технологии эффективной добычи газа, обеспечивают стабильную разработку месторождений.

Особые слова благодарности в этот памятный день хочу обратиться к ветеранам, тем, кто в числе первых ступил на суровую северную землю! За десятилетия работы в Обществе каждый из вас успел вложить частицу своей души и теплоту сердца в его становление и процветание.

Высокие производственные показатели невозможны без взаимопонимания и двустороннего диалога. Проверенные на практике механизмы регулирования трудовых отношений и развитие социального партнёрства в Обществе

гарантируют нашим сотрудникам и их семьям уверенность в завтрашнем дне.

Друзья, я уверен, что все вместе мы и дальше будем сохранять и развивать лучшие трудовые и корпоративные традиции и, опираясь на них, освоим ещё не одно месторождение и добудем очередной триллион кубометров газа.

С праздником, дорогие коллеги, друзья, ветераны отрасли! Благодарю за ваш самоотверженный труд и желаю новых профессиональных достижений, хорошего настроения в праздничный день, благополучия и успеха во всём!

Валерий НАГОГА,
председатель ППО «Газпром добыча Ямбург профсоюз»

Газовый промысел № 4 (фото Андрея СНЕГИРЁВА)

ЧЕСТВУЕМ ПЕРЕДОВИКОВ ПРОИЗВОДСТВА

СОТРУДНИКИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА УДОСТОЕНЫ НАГРАД ПАО «ГАЗПРОМ»

За большой личный вклад в развитие газовой промышленности, многолетний добросовестный труд и в связи с 35-летием со дня образования ООО «Газпром добыча Ямбург» почётной грамотой ПАО «Газпром» награждены:

АНТРОПОВ Сергей Дмитриевич – ведущий инженер-электроник участка систем проводной связи ямбургского цеха связи УС;

АПТРАШИТОВА Татьяна Валерьевна – ведущий инженер производственно-технического отдела НГДУ;

БЕРЕЗИНА Елена Михайловна – инженер (по учёту жилья) службы эксплуатации № 3 УЭВП;

БУРЛАКОВ Николай Николаевич – ведущий специалист отдела по взаимодействию с правоохранительными органами СКЗ;

ГРОБОВЬЮК Павел Владимирович – врач-хирург высшей категории поликлиники № 3 МСЧ;

ДЬЯКОНОВ Михаил Александрович – заместитель начальника ГП-1В ГПУ;

ЖАНДИН Александр Викторович – инженер электросвязи участка систем проводной связи заполярного цеха связи УС;

ЗАРИПОВА Эльмира Алмасовна – старший диспетчер ямбургской ПДС производственно-диспетчерской службы;

ЗОТИН Евгений Алексеевич – начальник юридического отдела администрации Общества;

КИРЖИМАНОВ Вячеслав Борисович – старший инспектор (по защите имущества) новоуренгойского отделения по защите перевозок отдела по защите вахтовых перевозок СКЗ;

МАКАРОВ Владимир Юрьевич – заместитель генерального директора по эксплуатации и развитию вахтовых посёлков;

МАРЮХА Татьяна Ивановна – начальник участка материально-технических ресурсов УМТСиК;

МЯСНИКОВА Светлана Юрьевна – ведущий инженер-программист отдела администрирования СИУС;

ПОПЕЛ Элонна Викторовна – кладовщик участка по хранению и реализации материально-технических ресурсов (г. Новый Уренгой) УМТСиК;

САВЧУК Иван Иванович – мастер по комплексной автоматизации и телемеханике участка пожарной сигнализации (г. Новый Уренгой) цеха пожарной сигнализации УАиМО;

САУТИНА Инна Эльмеровна – заместитель начальника производственно-технического отдела ЯРЭУ;

СЕРОВ Сергей Евгеньевич – ведущий инженер электросвязи новоуренгойского цеха связи УС;

СУЩЕВСКИЙ Сергей Фёдорович – ведущий инженер-электроник участка АСУ ТП цеха автоматизированных систем управления технологическими процессами УАиМО;

ТОРМЫШЕВ Игорь Владимирович – оператор по добыче нефти и газа ГП-2 ГПУ;

ЧАПЕНКО Александр Анатольевич – начальник отдела организации снабжения и комплектации ГСМ, спецтехники и запчастями УМТСиК;

ШЕВЧЕНКО Лариса Алексеевна – референт отдела документационного обеспечения управления администрации Общества;

ЯРОВОЙ Олег Юрьевич – плотник группы по техническому обслуживанию зданий службы эксплуатации № 2 УЭВП.

УЛОЖИЛИСЬ В КОРОТКИЕ СРОКИ

В середине сентября на территории модульной компрессорной установки (МКУ) на Ямбургском месторождении наблюдалась непривычная тишина, свидетельствующая о том, что технологическое оборудование МКУ было остановлено для проведения плановых работ. В осенний отпуск опытный образец, решающий задачу добычи низконапорного газа, «отправили» в соответствии с утверждённым графиком.

Ильдар Диваев рассказывает о принципах работы винтового компрессора

СТАВКА НА ВСТАВКИ

– Нынешняя остановка была довольно короткой: всего одиннадцать дней. Однако за это время специалисты выполнили большой перечень мероприятий, – рассказывает заместитель начальника ГП-6 (на одной из кустовых площадок шестого промысла и проходит испытания МКУ) Ильдар Диваев. – Основную часть ремонтных процедур они провели на винтовом компрессоре. В частности, заменили такие его элементы, как вставки. На место функционировавших ранее установили новые, с более высокой геометрической степенью сжатия. Также заменили опорно-роликовые подшипники на винтах компрессора.

Упомянутые выше вставки представляют собой специально разработанные для ямбургской МКУ диски определённого профиля сечения. Они позволяют изменять режим работы установки в сторону уменьшения или увеличения расхода газа. В ходе опытно-промышленной эксплуатации агрегата было выявлено, что установленные первоначально вставки не удовлетворяли всем необходимым техническим параметрам. Поэтому было принято решение их заменить.

Поскольку винтовой компрессор – агрегат тяжёлый, громоздкий, то в стеснённых условиях модульной установки выполнить некоторые ремонтные процедуры практически

невозможно. Поэтому компрессор демонтировали и перевезли на площадку механо-ремонтного цеха ДАО «Центрэнергогаз». Здесь специалисты ОАО «Казанькомпрессормаш» (разработчик МКУ) произвели все необходимые манипуляции. После сборки машину вновь возвратили на место.

ПРОВЕРИТЬ И ПОВЕРИТЬ

Не осталась без внимания и программная составляющая оборудования МКУ. Так, процесс обновления прошла система управления с алгоритмом автоматического перехода с режима «кольцо» на режим «магистраль». Также успешно был опробован алгоритм дистанцион-

ного снятия блокировки (возможность удалённого пуска установки) при просадке напряжения в сети.

Параллельно выполнялась поверка приборов КИПиА. Подлежащую плановому аудиту автоматику демонтировали и отправили в цех обслуживания и ремонта контрольно-технических средств УАИМО.

– В список на поверку вошли датчики избыточного давления и перепада давления, а также расхода газа. Последний работает в составе контроллера «МИКОНТ» и датчика абсолютного давления, – поясняет инженер по КИПиА ГП-6 Михаил Рустов. – Замечу, что на сегодняшний день этот прибор – единственный на ЯНГКМ, измеряющий расход газа новым для нас, импульсным, методом. Так что это была его первая плановая поверка.

ИСПЫТАНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Все запланированные ремонтные процедуры специалисты завершили, в соответствии с графиком, 22 сентября. На следующий день МКУ вновь была запущена в опытно-промышленную эксплуатацию. Теперь в течение тридцати дней установка будет проходить комплексные испытания для выявления и устранения возможных недоработок.

Светлана ЛЕБЕДЕВА
Фото автора

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

ПОДАРОК ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Теперь укрепить иммунитет можно прямо в детском саду

Семнадцатого сентября в Новоуренгойском детском саду «Мальвина» начала работать новая спелеокамера. Часть средств на её оборудование выделила компания «Газпром добыча Ямбург».

На торжественном открытии присутствовал начальник медицинской службы Общества Виктор Шен. Он отметил очевидную пользу соляной пещеры для здоровья детей:

– Мы живём в суровых климатических условиях, и каждому родителю хочется уберечь детей от простудных заболеваний и укрепить их иммунитет. Новая спелеокамера – отличное решение данной проблемы. Родителям не придётся отпрашиваться с работы, чтобы отвести ребёнка на эту замечательную процедуру. Оздоровление будет проходить прямо в детском саду. Всё сделано грамотно, профессионально и очень красиво.

Детский сад «Мальвина» является постоянным участником благотворительной программы ООО «Газпром добыча Ямбург». С 2010 года на развитие детского сада перечислено более четырёх с половиной миллионов рублей.

Анастасия ШУЛЕПОВА
Фото Андрея СНЕГИРЁВА

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

ВСЕ РАБОТЫ ХОРОШИ!

18 сентября в Новом Уренгое в административном центре ООО «Газпром добыча Ямбург» прошло мероприятие для учащихся десятого «Газпром-класса» новоуренгойской гимназии – «Один день на рабочем месте».

Встреча началась с презентации наиболее востребованных в компании профессий: оператора по добыче нефти и газа, слесаря КИПиА, геолога и энергетика. Об особенностях каждого направления ребятам рассказали сами работники предприятия, подробно остановившись на том, что входит в должностные обязанности специалиста, какой карьерный рост его ждёт и какую для этого необходимо получить специальность.

Затем для учащихся провели обзорную экскурсию по офису, продемонстрировав рабочие места

Школьники в гостях у геологов

инженеров производственно-диспетчерской службы, геологов и энергетиков.

По словам организаторов, подобные мероприятия помогают школьникам оценить масштаб и серьёзность процесса добычи газа, а также сделать окончательный выбор в пользу будущей профессии.

Григорий СТЕКЛОВ
Фото Дениса КАСАЕВА

НАЧАЛАСЬ ВАКЦИНАЦИЯ ПРОТИВ ГРИППА

В ПЛАНАХ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ЧАСТИ ПРИВИТЬ 4 500 ЧЕЛОВЕК, ТО ЕСТЬ 40 % ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В середине сентября медико-санитарная часть начала ежегодную вакцинацию против гриппа. Основная цель прививочной кампании – предотвратить эпидемию этого заболевания среди работников Общества, а также снизить уровень заболеваемости острыми респираторными инфекциями.

Грипп характеризуется высокой степенью заразности, он поражает большое количество людей в короткие сроки, особенно, если они пребывают в замкнутом помещении. Самую большую опасность представляют осложнения заболевания, которые могут поражать центральную нервную систему и лёгкие.

Согласно статистике, ежегодно от этой болезни в России страдает около 30 млн человек, а во время эпидемии ею заболевают до 20 % всего взрослого населения и до 60 % людей старшего возраста. Особенно опасен грипп для маленьких детей, беременных женщин, граждан с хроническими заболеваниями дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Именно грипп занимает лидирующие позиции среди причин смертности от инфекционных заболеваний.

Вакцинопрофилактика должна начинаться заблаговременно (до предполагаемой эпидемии), так как иммунитет к вирусу гриппа начинает вырабатываться через 2-4 недели. Своевременно сделан-

ная прививка поможет организму правильно реагировать на возбудителя болезни и сделает человека менее восприимчивым.

Вакцинация в Обществе проводится тривалентной инактивированной гриппозной вакциной «Гриппол плюс», как и в прошлом году. Вакцина «Гриппол плюс» содержит уникальный компонент полиоксидоний, который позволяет повысить устойчивость организма к другим инфекциям за счёт коррекции иммунного статуса.

Обязательной вакцинации подлежат работники, входящие в так называемые «группы риска»:

- лица старше 60 лет;
- лица любого возраста, страдающие патологией почек, сахар-

ным диабетом, хроническими лёгочными, сердечно-сосудистыми заболеваниями, ожирением;

– медицинские работники, работники транспорта, основного производства, сферы обслуживания, коммунального хозяйства.

Чтобы привиться от гриппа, сотрудники Общества могут обратиться в поликлиники медико-санитарной части в вахтовых посёлках и Новом Уренгое, а также в медицинские учреждения по месту жительства. На удалённых газовых промыслах планируется проведение вакцинации на здравпунктах.

Владимир ФЁДОРОВ,
врач-инфекционист
поликлиники № 2 МСЧ

НАША БЕЗОПАСНОСТЬ

Внутри новой скорой просторно – можно стоять в полный рост

Машина прибыла в Новозаполярный из Нижнего Новгорода в сентябре

МЕДКАБИНЕТ НА КОЛЁСАХ

Новая машина скорой помощи появилась в Новозаполярном. Она сменила старый медицинский борт. На базе полноприводной «газели» с бензиновым двигателем фактически обустроен передвижной медкабинет – в списке оборудования кроме дефибриллятора, аппарата искусственной вентиляции лёгких, системы подачи медгазов, ультрафиолетового облучателя и носилок есть даже рукомойник, «вебасто» и фельдшерский жилет. Места много – можно стоять в полный рост. Светло, просторно и детали продуманы – контейнер для отходов, например, штатно прикреплён к полу.

Это стандартная комплектация «класса А», объясняет Евгений Овчинников, старший фельдшер пункта скорой медицинской помощи МСЧ на Заполярном месторождении. Машина прибыла своим ходом из Нижнего Новгорода

и в сентябре пополнила автопарк УТТиСТ. За техническое состояние медицинской «начинки» будет отвечать профильное подразделение УАИМО в лице медтехников.

Двигатель бензиновый, 106 лошадиных сил, привод полный. Есть

внешний вход для электропитания, поэтому можно поддерживать в салоне тепло даже при выключенном двигателе. Это не столько комфорт, сколько необходимость. Машина всегда должна быть в «горячем резерве», чтобы в любую минуту выехать на вызов. Из этих же соображений – две скорые. Вторая – с дизельным движком и без полного привода.

– Кроме посёлка Новозаполярного, его промзоны, всех промыслов и вахтового жилого комплекса при ГП-2С, мы также отвечаем за часть транзитной трассы протяжённостью более ста километров между посёлками Уренгой и Тазовским. Дорожно-транспортные происшествия, к

сожалению, на этом участке не редкость, особенно в сложных погодных условиях. Дороги у нас чистят, но в сильные метели всё равно бывают пережёты и полный привод – далеко не лишняя вещь в подобных условиях, – подчёркивает Евгений Овчинников. – Помимо выезда на вызовы наши машины используются для транспортировки пациентов в Новый Уренгой и Ямбург.

Прежний борт, на смену которому и пришла новая машина, эксплуатировался больше десяти лет и накатал почти полмиллиона километров.

Николай РЫБАЛКА
Фото автора

ЯМБУРГСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ АЛЕКСАНДРА ГОРЮНА

Освоение, строительство, пуск, рост новых производственных мощностей – история Общества «Газпром добыча Ямбург» богата славными памятными событиями. За каждым таким успехом стоят люди – преданные своему делу специалисты, воплощавшие в жизнь смелые проекты, создававшие фундамент будущего... Один из них – начальник управления аварийно-восстановительных работ Александр ГОРЮН.

«ЕЗЖАЙ ТУДА, НЕ ПОЖАЛЕЕШЬ»

Александр Горюн, в прямом смысле слова, загорелся идеей попробовать свои силы на Ямбургском месторождении после рассказов Григория Заценко. Того самого начальника производственно-диспетчерской службы Надымгазпрома, который возглавил третий санно-тракторный поезд, вышедший в январе 1982 года с Медвежьего месторождения на Ямбург. Как отмечает сегодня Александр Горюн, увлекательными рассказами об уникальном и очень перспективном месторождении Заполярья, равных которому в Советском Союзе ещё не было, нельзя было не заслушаться. Тем более что звучали они из уст такой легендарной личности.

– *Ещё в шестидесятые годы он работал вместе с моим отцом на предприятии «Черноморнефтегаз», – рассказывает Александр Горюн. – Позже их трудовые пути разошлись, но они продолжали приятельствовать. И вот так однажды за чашкой чая я впервые услышал слово «Ямбург». Было это летом 1984 года. «Если есть желание осваивать всё с нуля, то езжай туда, не пожалеешь», – сказал мне тогда Григорий Павлович.*

Молодой человек действительно не пожалел, хотя на первых порах было трудно, очень трудно.

ДОТЕРПЕТЬ ДО ЛЕТА

Вызов на работу в ПО «Ямбурггаздобыча» Александр Горюн получил в марте 1985 года. Не дожидаясь сессии в Ухтинском индустриальном институте, которую молодой человек должен был сдавать в мае, он сразу же уехал в Новый Уренгой.

В конторе, куда Александр пришёл оформляться, у него посмотрели документы и предложили... вернуться домой и сдать сессию.

– *Как мне объяснили, на тот момент в штате механо-ремонтной службы, куда у меня был вызов на должность мастера, числилось всего пять единиц – и все были заняты, – вспоминает Александр Владимирович. – Комплектация основного состава планировалась только на лето. Я как раз успевал сдать все экзамены в вузе.*

ПОДКЛЮЧИТЬ ВАГОНЧИК

Ямбургская страница трудовой биографии Александра Горюна датируется июлем 1985 года. В то время как раз велась подготовка к обустройству месторождения. Молодой человек активно включился в процесс. А начинать ему пришлось, что называется, от печки, вернее, с собственного жилого вагончика.

– *Железная коробка со стенами, крышей и полным отсутствием коммуникаций – вот такое было моё первое жильё здесь, –*

описывает он пионерный быт. – В течение недели мы вместе с соседом Дмитрием Карпусенко занимались его подключением. Где только брали на это силы? Днём ведь работали на объектах, а вечером трудились дома.

ИНТЕРЕС, ПОМНОЖЕННЫЙ НА СМЕЛОСТЬ

Всё-таки в работниках старшего поколения есть что-то особое, непостижимое для современной молодёжи. Ведь предприятие для них всегда было не источником улучшения собственного материального положения, а вторым родным домом, на благоустройство которого они положили очень много сил, особенно в первые годы обустройства месторождения.

Работа на «трассе», как известно, требовала от газодобытчиков выносливости, решительности, способности к неординарным поступкам. Боевыми крещениями Александр Горюн считает различные непростые ситуации, во время которых приходилось поднапрячь все свои силы, или, проще говоря, вкалывать так, что забывал: день или ночь на дворе.

– *Но трудился-то я не один, а под руководством старших товарищей. У многих из них за плечами уже имелся богатый опыт работы на газовых промыслах, который очень тогда пригодился нашему молодому коллективу при строительстве и вводе в эксплуатацию первой ямбургской установки, – говорит Александр Горюн. – Во многом благодаря знаниям и умениям таких высококлассных специалистов, как Виктор Губин, Баязетдин Ахметшин, Василий Макаров, Владимир Партенко, Владимир Берёзкин, Виктор Вакутин, была запущена сначала «двойка», а затем – другие промыслы Ямбургского месторождения. Не могу также не отметить коллег из механо-ремонтного цеха. Юсуп Ахметшин, Валерий Морозов, Юрий Малевин, Евгений Колесник, Дмитрий Карпусенко – это те ребята, с которыми я тогда трудился в тесной связке.*

При этом, казалось бы, работа на большой стройке (а уж тем более такого масштаба!) предполагала и достойную зарплату сотрудникам. Но в приоритете у ямбургских энтузиастов всегда был интерес, помноженный на смелость и ответственное отношение к делу. На общий результат работали все.

ДВАЖДЫ НАЧАЛЬНИК

Трудолюбие, целеустремлённость, лёгкость, с которой Александр Горюн постигал азы специальности, сыграли не последнюю роль в его профессиональном росте. Деловые качества молодого специалиста были замечены руководством, и в 1989 году начальник ГП-2 Валерий Дёмушкин предложил ему перейти в службу основного производства ПО «Ямбурггаздобыча».

В газопромисловом управлении Александр Владимирович прошёл путь от слесаря по ремонту технологических установок до начальника промысла. Но независимо от занимаемой должности, по словам коллег, он всегда оставался прекрасным специалистом, доброжелательным и чутким человеком.

Проработав в ГПУ 25 лет, Александр Горюн вновь сменил подразделение Общества. Сначала трудился в качестве заместителя начальника УАВР, а чуть позже стал руководителем этого управления.

С ВЫБОРОМ НЕ ОШИБЬСЯ

Сегодня Александр Горюн мечтает до выхода на заслуженный отдых закончить строительство базы УАВР на Заполярном месторождении.

– *Хочу, чтобы наши сотрудники работали там не на открытой площадке, а в оборудованном, отапливаемом помещении, – объясняет он. – Ведь самое главное для человека – это здоровье. Надеюсь, что успею завершить начатое.*

Пожалуй, в этом и есть весь наш собеседник – думать не о себе и своём благополучии, а о людях, которые сегодня находятся в его подчинении. И дело здесь не только в деловых, но и в личных качествах Александра Владимировича. Профессионализм в сочетании с коммуникабельностью, принципиальностью, способностью услышать и пойти навстречу прекрасно уживаются в характере Александра Горюна.

И сомневаться в этом не приходится. Иначе он вряд ли проработал бы столько лет в Обществе. Вместе с предприятием Александр Владимирович пережил все непростые этапы становления и развития ЯНГКМ. И для себя он уже давно решил: почти тридцать пять лет назад он сделал правильный выбор, связав свою жизнь с Ямбургом!

Светлана ЛЕБЕДЕВА
Фото автора

Первопроходцы перед стартом. Впереди почти 300-километровый переход с Медвежьего на Ямбург

ИСТОРИЯ БОЛЬШОГО ГАЗА

Продолжение. Начало смотрите в №№ 5, 11, 13, 21, 24, 30

Заполярный Ямбург окончательно сдался под натиском первопроходцев только с третьего раза. И все три похода совершили работники производственного объединения «Надымгазпром». Именно этому предприятию был поручен начальный этап обустройства газового гиганта.

РАЗВЕДКА БОЕМ

Первый десант семерых смелых, отправившихся в 1980 году на двух вездеходах в район будущего посёлка газодобытчиков, стал своеобразным связующим звеном между открытием этого месторождения в 1969-м и началом его обустройства во второй половине восьмидесятых. Первопроходцам предстояло пройти более четырёхсот километров. Из них сто (от посёлка Пангоды до самой дальней на Медвежьем месторождении девятой установки комплексной подготовки газа) были сравнительно лёгкими: проторённая дорога от промысла к промыслу, возможность остановиться, отдохнуть. А дальше – сплошное бездорожье, по которому пионеры Заполярья двигались практически вслепую, ведь у них на руках была лишь приблизительная карта...

Отправлявшиеся в путь были строго предупреждены руководством: пробивку трассы производить только в световой день, устанавливая металлические вешки на расстоянии видимости. Продвижение группы контролировать вертолётном.

В дорогу двинулись 26 сентября 1980 года. Маршрут оказался, мягко говоря, не из лёгких: гусеницы вездеходов перемалывали верхний слой недавно выпавшего снега и тут же вязли в жидкой, ещё не замёрзшей земляной «каше».

«Вслед за геологами в эти студеные края были направлены газодобытчики, – писал уже в 1983 году журнал «Нефтяник». – Строгий и ёмкий военный термин «десант» звучал здесь без всякой натяжки. Десант на Ямбург... «Разведка боем» началась. Всякое было на их пути, но первопроходцы вышли на Ямбург...»

Алексей Хоруженко и Владислав Стрижов

Семеро под руководством начальника участка № 3 треста «Надымгазпромстрой» Александра Тайгера оказались счастливыми! Расставив вешки для будущего зимника, они добрались до места назначения целыми и невредимыми. Этот первый десант послужил «трамплином» для следующего выхода в заполярную тундру.

ПРОБИТЬ ЗИМНИК

Второй бросок состоялся уже в 1981 году. Тогда попытку покорить Ямбург решено было предпринять в период навигации. Надымчане высадились в 30 километрах севернее обозначенной точки, в устье речки Нюдямонготоепоко.

«Именно в этом месте была найдена достаточная глубина, которая позволяла баржам причалить к берегу, – вспоминал бывший главный инженер ПО «Надымгазпром» Юрий Топчев. – Но ничего не вышло. Пробить зимник, чтобы доставить груз на базу, оказалось делом очень трудным. Техники для его расчистки у нас не хватило.»

ДАЁШЬ ЯМБУРГ!

Третий выход в Заполярье датируется январём 1982 года. Группе надымского десанта нужно было преодолеть практически трёхсоткилометровый путь. Стартовать решили с Медвежьего месторождения, где в районе девятого промысла была сформирована колонна из тридцати девяти машин.

Руководители газопромыслового управления ПО «Надымгазпром» Александр Ананенков и Зульфар Салихов занимались снаряжением отряда. Возглавил автотракторный поезд начальник производственно-диспетчерской службы газопромыслового управления Григорий Заценко. В команду вошли опытные организаторы производства, водители, механики: Владимир Максимов, Анатолий Богданов, Александр Швец, Адам Филимончук, Сергей Берченко, Николай Филоненко, Александр Шиллов и другие. Подбор кадров и подготовку техники осуществлял заведующий гаражом Пангодинского автотранспортного предприятия Станислав Ступеля.

Перед выездом митинга не получилось: термометр показывал минус сорок три. Провели пятиминутку в красном уголке. Секретарь парткома объединения Алексей Хоруженко пожелал смельчакам мужества, выдержки и вручил огромный, весом в несколько килограммов, каравай. Решили, что отведать хлеб только в конце пути – в Ямбурге.

Тракторы с прицепами на санях, гружённые бортовые «уралы» и бензовозы отправились по следам первопроходцев в лютый мороз со скоростью три километра в час.

«Прошло уже много лет, но я до сих пор помню ощущение той лютотой стужи, – рассказывал на страницах своей книги «Дорога на Ямбург: 20 лет спустя» участник того январского перехода журналист Валерий Миролевич. – Когда приходилось идти лицом к ветру – не чувствовал, что обжигает кожу.»

Казалось, мороз без помех проникает сквозь неё, и сразу начинали стывать с болезненной ломотой кости лба. Как ни прикрывался рукавицей, но от боли сами собой выдавливались слезинки и тут же замерзали».

На лёд Обской губы десант выходил по устью речки Верхняя Хадыта. Однако прежде чем выводить на лёд многотонные тягачи, начальник топографической партии Надымгазпрома Анатолий Богданов, просверлив лунки, измерял толщину ледяного панциря.

«А затем, подсчитав всё по какой-то формуле, объяснял нам, что семидесяти сантиметров вполне достаточно, лёд выдержит, — вспоминал Валерий Миролевич. — Листочек с расчётами пошёл по рукам. До этого ведь все специализировались на тундре — земля всё-таки. Там можно забуксовать, застрять... В худшем случае, когда замолкнет двигатель, разжигать костёр... А тут под ледяным панцирем была пусть не бездна, однако достаточно глубокая природная ёмкость с ледяной водой. Ухнешь в неё — и спички не успеешь достать...»

И тем не менее через шесть суток санный поезд благополучно доставил на место будущего посёлка технику и грузы. В темноте прожекторами с большим трудом первопроходцам удалось высветить наполовину заметный снегом вагончик и трёх людей с ружьями и фонариками — звено плотников, заброшенных сюда вертолётном неделей раньше.

«Вот тут один из водителей нажал на клаксон своего

Торжественный митинг. Слова на транспаранте говорят сами за себя

«Урала», — продолжал Миролевич. — И остальные машины, нарушив походный порядок, развернулись цепью, врубили дальний свет и с непрекращающимся победным рёвом автосигналов ринулись в последнюю, самую главную, за эти дни атаку — на пляшущие, размахивающие руками ориентиры. На точку в географии своей жизни, которая и на крупномасштабной карте выглядела меньше следа булавочного укола».

В дизельной отогрели и разделили на всех каравай, переданный газодобытчиками Медвежьего. Утром прибывшие отыскали укромный распадок, выбрали удобное место и забили в мерзлоту колья. Первые колья под будущий пионерный посёлок.

«Позже мы здесь небольшой митинг организовали. Как на параде, всю технику выстроили, — вспоминал участник того похода водитель Пангодинского АТП

ООО «Газпром добыча Надым» Геннадий Демидов.

Так благодаря опыту и мастерству надымчан началась история освоения крупнейшего месторождения углеводородов Западной Сибири.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ, ИЛИ ЕДИНСТВЕННЫЙ НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

И никто тогда не задумался над простым вопросом: почему двинулись на Ямбург в январе, когда стояли самые жгучие крещенские морозы?

Этот пионерный десант в экстремальных условиях был частью многолетнего соревновательного процесса между руководителями крупнейших производственных объединений Мингазпрома, осваивавших Крайний Север. Генеральный директор Надымгазпрома тогда рискнул. Рядом уже набирал силу Уренгой. Талантливый и

энергичный организатор, с именем которого было связано, без преувеличения, всё, чем сегодня знаменито ПАО «Газпром» на Севере, Владислав Стрижов стремился переломить ситуацию. Без всяких указаний сверху, за счёт собственных средств объединения, он организовал пионерный выход на новое месторождение, выбрав для десанта один из самых тяжёлых месяцев. Никто, кроме него, на это не смог решиться.

«Шла борьба с Уренгоем за единственное место на пьедестале, — так позже отзывался о том походе секретарь парткома ПО «Надымгазпром» Алексей Хоруженко. — Второго и третьего мест там не было...»

(Продолжение следует)

Подготовила
Светлана ЛЕБЕДЕВА
Фото из архива ССОиСМИ ■

В санном поезде 1982 года было тридцать девять машин, в их числе тракторы с прицепами, гружённые бортовые «уралы» и бензовозы

«ЦВЕТУЩАЯ ВЕТКА НА ФОНЕ ПУРГИ»

...Весной здесь ещё и не пахнет, в апрельском Ямбурге властвует зима. Выйдешь на крутой, высокий берег Обской губы – за спиной снежная суша, впереди – в снежных торосях – ледяное застывшее море. Взгляд беспомощно блуждает в серо-белой бесконечности. Под низким полярным небом вдруг охватит тоска – и на долгий, нескончаемый миг покажется, что в унылых этих краях другого времени года, кроме зимы, не бывает.

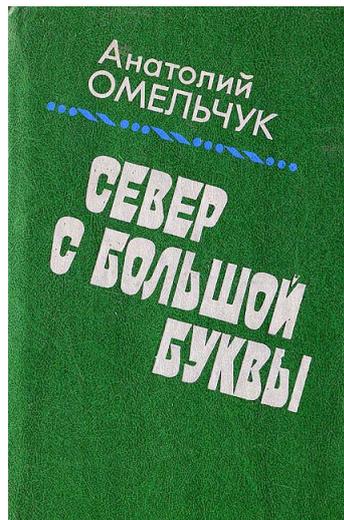
Недавняя пурга небрежно зашпугатурила белым всё, что ещё выглядывало из сугробов. Пятидесятиградусный художник изобретательно разукрасил стёкла. Но в каждом вагончике, в каждой комнатке в кружках, в банках, в жестянках из-под импортного компота – поставленные в воду веточки ветлы, лиственницы. Их не обломали где-то поблизости, их бережно везли километрами за сто-двести в эти негостеприимные, лишённые живого кустика места.

Символ Ямбурга я бы выбрал такой: разрисованное морозными узорами стекло, а за ним – круговерть пурги, а на этом фоне – распускающаяся, набирающая живой зелёный цвет ветка: символ дома, уюта. Зелёный символ надежды.

...Чтобы добраться до Ямбурга – Надьма не миновать. Юный северный город – «донор» нового плацдарма освоения.

Дождаясь вертолёт-попутки, я зашёл в литературное объединение «Надым» к своим друзьям, которые взяли на себя культурную опеку новой стройплощадки, запыленного газового младенца-гиганта. Махмуд Абдуллин, молодой режиссёр художественной самодеятельности и ещё более молодой прозаик, парень кровей степных и горячих, не остудивший пыла на полярных ветрах, прямо-таки загорелся, когда я поинтересовался, бывал ли он на Ямбурге.

– Разве такое можно забыть? – вперился он в меня чёрным ястребиным взглядом. – Вот где публика – мечта артиста. «Вертушку» нам дали ненадолго, а приперлись мы в самый обед. Столовая там маломерка, на полсотни мест, а столующихся человек четыреста. Представляешь? В восемь смен вахтуются рабочие едоки. Не ко времени мы прилетели, потому что кроме этой столовой нет на Ямбурге другого просторного помещения. Но нас уговорили – мы

В середине 80-х годов годов прошлого века состоялось знаковое событие в истории освоения недр Крайнего Севера – началась разработка Ямбургского месторождения. Увы, с тех времён сохранилось не так много свидетельств очевидцев. Тем ценнее каждое задокументированное воспоминание. Один из тех, кто побывал в необжитом Ямбурге – журналист Анатолий Омельчук. Его рабочая командировка выпала примерно на третий год после высадки пионерного десанта. Ямбург к тому времени уже обзавёлся несколькими сотнями жителей, однако до подачи первого газа было ещё далеко. Позднее журналист подробно изложил воспоминания об этой поездке в одной из глав своей книги «Север с большой буквы», которая вышла в Москве в 1989 году. Предлагаем эту главу (в сокращении) вашему вниманию. Она называется «Цветущая ветка на фоне пурги».

заходим, понятное дело, извиняемся, начинаем чтение. У тех, кто за столами, – обед стынет, вся очередь в столовку набилась. И вот – стоя – нет, ты представляешь? – стоя – полтора часа они нас слушали. Наверное, кому-то там надо было уйти по делам, нет, никто не шелохнулся, не кашляли, не кхекали, слушали. Слушающий рабочий класс. Представляешь?

– Перед такой-то публичкой, – съехидничал я, – лирическую халтуру не почитаешь.

– Конечно, – как-то автоматически махнул рукой Махмуд: мой сарказм до него не дошёл, он будто снова вернулся в литературную столовую и услышал трепетное молчание рабочих слушателей. – Мы уж постарались им аппетит не испортить.

Он мотнул головой, словно стряхивая оцепенение памяти:

– Честно. Он меня с первого шага поразил, этот Ямбург. Мы от вертолётки двигаемся к вагончикам – вырывает парень, малахай на одном ухе. Я думаю, он у меня справится хочет: мол, парни, пива не привезли? Главный же ямбургский дефицит. А он знает что?

– Водку?

– Вот все вы так нашу славную молодёжь представляете, – Махмуд глядел на меня, как на капризно-непонятливого ребёнка. Он как будто берёт, хранил в себе это воспоминание. – Нет. Он прямоком: слышь, говорит, парни, новые книги привезли? Слышь, парни.

– Ну прямо сюжет для районки, – снова не удержался я.

– Да что ты понимаешь? – вдруг разозлился Махмуд. – Это же Ямбург!

Что он вкладывал в это слово? Несомненно, гордость в нём звучала, но ещё и сочувственное понимание. Понимание трудностей тех людей, которые на Ямбурге оторваны от того, что столь просто в обжитых краях, и так потребно, но трудноисполнимо там.

Но ведь нынешний Тюменский Север – это верные десятки подобных «ямбургов» – то есть небольших, наскоро обжитых плацдармов, где вскоре развернутся громкие дела, но пока так ощутима сиротливость оторванности. И буровая в тундре, и небольшой посёлок на трассе магистрального газопровода, и одинокий газовый промысел в океане тундрового безбрежья, и площадки очередной компрессор-

ной станции – разве это не ямбург? Сотни две людей, предоставленные самим себе, оторванные от небогатых даров северной цивилизации здешних городов, автономно ведущие каждый своё, и, как правило, важное, дело. Бывал я в этих крохотных трассовых, вахтовых посёлках. Ритм жизни там особый, народ не рафинированный, когда – дружеский, когда – грубоватый. Но если б Махмуд лихо разрисовал картинку: «Эй, парни, пива привезли?» – это было бы понятнее, как-то органичнее вписывалось в представление о сегодняшнем размашистом северянине, который, конечно же, книги читает, но не будет бросаться под винты вертолётки с вопросом: «Новые книги привезли?» А эта трогательная литературная идилия: стынущие супы, притихшая аудитория, трепетно слушающая стихи и рассказы, – а ведь не Лев Толстой перед ними выступал, не Иван Бунин.

Нет, положительно повезло Махмуду Абдуллину. А не идеализирует ли он первоосвоителей Ямбурга? Творческая ведь личность, фантазии... Мало ли что...

В вертолётке, который вёз меня на Ямбург, мы летели с габаритно-внушительным человеком. Рисуя его портрет, трудно обойтись одним эпитетом – он крупный, плотный, массивный и в то же время подвижный, энергичный. Не стоило большого труда определить – он человек не здешний: какой-то неяркий, даже маскируемый, но европейский форс в нём проступал. Однако о Ямбурге приезжий, оказывается, знал больше, чем кто-нибудь из местных компетентных специалистов: его штатная должность называлась непонятно-коротко, но исчерпывающе – гип. Мой крупный попутчик являлся одним из ведущих специалистов проектного института в Донецке, в том самом ЮжНИИГипрогазе, которому поручили заниматься проектом обустройства Ямбургского газового месторождения. А так как у Ямбурга всё ещё только предстояло, то гип – главный инженер проекта – и мог быть главным знатком того будущего, которое ожидало Ямбург. Кажется, в элегантной папочке, которую прижимал к себе плотный проектировщик, эти перспективы и расшифровывались основательно полно. Но, узнав о моей профессии, разговорчивый сосед замкнулся: к пишущим у него была застарелая, неискоренимая неприязнь. Однако существует один профессиональный,

наверное, не самый честный приём: прикинуться если уж не полным дурачком, то несведущим профаном, и тогда тебе начнут объяснять, что к чему, и кое-что удастся узнать, даже от сверхнедоверчивого типа.

В табели о газовых рангах Ямбург занимает второе место, второе, но зато после «самого» Уренгоя. Это второе по запасам месторождение природного газа нашей страны, а следовательно, и планеты. Они – соседи, эти «первый-второй», но если Уренгой только краешком переполз за Северный полярный круг, то Ямбург полностью находится в глубоком Заполярье, целиком – в зоне вечной мерзлоты, и, чтобы эксплуатационникам пробиться к подземному океану «голубого огня», необходимо преодолеть капризно-коварный панцирь навечно смёрзшейся земли. Как же мыслится освоение Ямбурга, что предлагают донецкие специалисты, которые, как они не без гордости сообщают, прошли школу первого полярного гиганта – месторождения Медвежьего? Эта школа должна дать весьма ощутимый эффект – только на проектном этапе сэкономлен уже миллиард рублей. Экономит, конечно, технический прогресс: на Ямбурге предусмотрено сооружение установок комплексной подготовки газа повышенной мощности, а это значит, что промыслов придётся строить меньше. Большую экономию дадут индустриальные методы строительства. Мы здесь, пожалуй, заберёмся в дремучий лес технических проблем, специальных вопросов, и, коротко упоминая

об этом, хочу обратить внимание на помянутую цифру – один миллиард рублей. Тот сбережённый для народного хозяйства страны миллиард, который Ямбург мог бы «съесть», но благодаря опыту проектировщиков, возросшей зрелости полярного Газпрома – не съест. Вы представляете масштаб работ, если, ещё не начав обустриваться, Ямбург уже экономит миллионы рублей?

Здесь будет построен вахтовый город, от соседей – Надыма и Уренгоя – подойдут две автодороги, свернула к Обской губе железнодорожная ветка магистрали Тюмень – Уренгой. Но это дорожное изобилие, редкое на Севере, не зачеркнёт важности естественной трассы – Оби, разлившейся у ямбургских берегов древним, как в старину его именовали – «Мангазейским» морем.

Гостиницей Ямбург обзавёлся не сразу, не до гостей, своих расселить трудно. Поэтому приезжие норвежцы завязать контакты с гидростроителями, самой гостеприимной здешней организацией – плавотрядом. В отрядном распоряжении имеется комфортабельное общежитие, по-морскому именуемое уродливым словом – «брандвахта», на которой несколько комнат отводится командированному люду. Плавучего статуса гостиницы весной не поймёшь, ибо брандвахта прочно впаяна в лёд крохотной тундровой речки с изуверски-трудным именем Нюдямонготоепокояха. Да и метель поработала столь мастерски, что сушу и лёд реки – не отличишь.

На таких вертолётах в то время летали на Ямбург (фото из архива ССОУСМИ)

Встречал меня на брандвахте молодцеватый, подтянутый красавец с благородно-седой бородкой – Гончаров Виктор Викторович. Хотя он и распоряжался делами, но тоже оказался командированным – база главного трестовского инженера находится в Сургуте.

Он строитель, правда, с приставкой «гидро», но ему нравится быть флотским человеком. Он по-флотски подтянут, старается (и у него это получается) вести себя как капитан, на брандвахте и встают по склянкам, и рынду бьют, да и вообще порядок отменно флотский: на брандвахте в сапогах не ходят, только в тапочках, хотя селится здесь народ, работа которого не для белых перчаток – грязноватая. Гончаров хозяйски провёл меня по судну: показывал ли он сушилку, жилые комнаты, прорабку, сауну, кухню с пекарней, красный уголок с работающим телеви-

зором, постоянно в его словах звучала гордость. Заканчивая экскурсию, он сказал:

– На суше ни одна из ямбургских организаций таких условий не имеет.

– Хорошо устроились! – с восхищением отметил я, помня, сколь некомфортно прозябают ямбургские строители и газовики.

– Красиво жить не запретишь, – усмехнулся Виктор Викторович, кажется почувствовав в моём тоне некоторую иронию, и добавил серьёзно: – А разве это плохо?

Возразить было нечего. Правда, в голове крутанулась мысль о том, что нельзя жить хорошо, когда кругом живут невнятно. Высказывать её было бы кощунственно, и я промолчал.

В комнатке, где шёл наш разговор и которую, вероятно, следовало считать конторой, сидел невысокий усач, слесарь-монтажник Валентин, с вполне приличествующей фамилией – Северин.

– Если сушу прижмёт, – он словно бы прочёл мои мысли, – мы на своей брандвахте весь Ямбург расселим.

– Четыреста человек? – усомнился я.

– Полярное братство, – улыбнулся Северин. – Потеснимся.

Я удивился не только ёмкости его слов, а тому, что все на Ямбурге знают, насколько ненадёжна здесь первичная жизнеобеспечивающая система, думают и готовы к этому.

А если бы её не существовало, этой уютной брандвахты?

– Вы слышали такое слово – прокауст? – Виктор Викторович, вероятно, полагал, что я отвечу утвердительно, и в его интонации слышались извинительные нотки. Я повспоминал, но сознался, что это слово слышу впервые.

Вид на речной порт со стороны Обской губы, середина 80-х (фото из архива ССОУСМИ)

Вид на пионерный посёлок, 1986 год (фото из архива ССОУСМИ)

«ЦВЕТУЩАЯ ВЕТКА НА ФОНЕ ПУРГИ»

стр. 9 <<<

– Вам можно и не знать, – улыбнулся Гончаров. – К сожалению, не знают ни этого слова, ни этого понятия те, кому положено знать.

– И что же оно обозначает?

– В вольном переводе – основная предварительная подготовка к работе в пионерно-экстремальных условиях.

Мне вспомнилась та скрытая, но осязаемая гордость, которая звучала в словах главинжа, когда он водил меня по брандвахте, когда вроде ненароком отмечал, что в каждой жилой каюте автономное отопление и если разморозится одна батарея, то это никак не повлияет на всю систему, что гидростроительская кухарка Анна Моисеевна выпекает самый вкусный хлеб Ямбурга, что брандвахта находится практически рядом с рабочим местом – а это в полярных условиях вещь немаловажная. Это была авторская гордость: видимо, именно Гончарову принадлежала мысль собрать в Заполярье такой удобный «обоз».

– Вы хотите сказать...

– Что мы не выдумали ничего нового, – перебил меня корректный инженер. – В Арктике не первыми появились, просто иной раз не грех обратиться к опыту предшественников.

– Ну а всё-таки, – не утерпел я, – кто же автор идеи полярного Ноева ковчега?

– Мозговая атака всего трестовского аппарата, – быстро от-

ветил Гончаров. – У нас был и сухопутный вариант, мы должны были появиться на Ямбурге только с материалами и около года окапываться. Но резонно решили, что тратить год на окапывание – непозволительная роскошь. В речфлоте выпросили две списанные баржи и на этом металлоломе создали «ноев» нормоконспект. Пришли сюда, в Нюдямонготоепокоюху, десятого октября, а уже через два дня начали бить шпунт, строить причальную стенку. Начали то, за чем нас сюда и прислали – сооружаем речной промышленный порт.

– Так у вас кроме двух голых барж?..

– Да, всё, что вы здесь видите, мы построили на опорно-тыловой базе в Сургуте.

– По дороге сюда топоры ещё всю стучали, – подал голос Северин. – Достраивались. Обои клеили.

– Всё, что нам предполагалось строить на берегу, мы установили на барже, – добавил Гончаров.

– А как металлолом выдержал дорожку, ведь Обская губа – почти море?

– Валентина спросите, – посоветовал Гончаров. – Я ведь не плыл, а он шёл за шкипера.

– Корпуса, конечно, не выдерживают никакой критики, – со вздохом признался Северин. Он умел шутить незаметно. – А им нужно было выдержать здешнюю шугу, мы ведь шли почти в середине октября, лёд по губе шугало.

– Ну и как?

– Бдительность спасла. Три пробоины, правда, получили, до Ямбурга всё же успели добежать и отремонтировались уже в дешиной бухточке, на отстое.

– Зато сейчас живёте как ямбургские короли?

Мой вопрос повис в воздухе.

– Чувствуете завистливые взгляды с берега?

Северин вздохнул и корректно поправил меня:

– Здесь нет таких людей, – и повторил то, что я уже слышал: – «Если что – мы здесь весь Ямбург приютим».

Я понял, что тот, кто уже попробовал ямбургского житья-бытья, конечно, не особо радуется, если он живёт сносно, чем сосед. Скорее, он переживает от того, что сосед всё ещё не обжился как следует.

Поздним вечером, возвращаясь с берега, сняв унты и переобувшись в казённые тапочки, я ещё раз поразился уюту, который царил на брандвахте. Кто-то играл в шахматы, азартно стучали бильярдные шары, цветной телевизор чётко демонстрировал эстрадную программу из Италии. И, слушая некрасивого Челентано, можно было окончательно забыть, что находишься в заполярном и очень ещё не обустроенном Ямбурге. Правда, и брандвахта, как весь посёлок первостроителей, напоминала мужской монастырь, одинокое контрастьно поварихи звучало как голос из другого мира.

Хочешь не хочешь, а женщины Ямбурга заслуживают особого по-

вествования, хотя бы потому, что из четырёхсот с лишним человек их насчитывалось всего тринадцать. Ещё совсем недавно въезд их в Ямбург был негласно запрещён. Полуофициальный этот запрет нарушил водитель Николай Ерёмин. Нет, скорее, Нина Ерёмина. Это она вела осаду начальства и таки добилась своего. <...>

В тесной комнатке Ерёминых (они занимают полбалочка) мне бросилось в глаза ведёрко с прозрачными глыбками льда. Хозяйка похвасталась – оказалось, это подарок Шурик, который регулярно спускается к Обской губе, делает там промеры. Ледяная вода повкуснее снежной, ценится особо. Нина Николаевна угощала меня настоем зверобоя, растопила для него несколько голубоватых этих глыбок, и был у настоя замечательно-терпкий вкус. Как я ни отказывался, заставила она отпробовать её блинов, обязательно с черничным вареньем. Чернику они собирали с Колей здесь, вон за теми балками, если идти по руслу Нюди. Блины, конечно, пекут и в столовой, но у этих, только что со сковороды, обильно политых маслом, был осободомашний вкус. Николай, показывая пример, уминал их с удовольствием, а я не очень, наверное, кстати подумал, не у такого ли домашнего стола начинается по-настоящему хорошая работа.

Слушая семейную историю, размышлял вот о чём. Рассказывая об освоении новых северных мест обширной родной державы, погрязая в проблемах производства, мы порой стесняемся говорить слово «любовь». Но что же тогда влекло молодую симпатичную женщину сюда, на этот холодный, продуваемый всеми полярными ветрами, необустроенный Ямбург? Конечно, конечно... Но тем, кто продумывает перспективы освоения Севера, Тюменского ли или всех остальных, любви забывать нельзя никак. Как бы банально ни звучало: «Жизнь есть жизнь», действительно, живая жизнь в конце концов побеждает любые административные догмы и организационные схемы, именно потому, что она – живая, а законы – чаще всего придуманы, а вернее – не додуманы и не охватывают всей прекрасной сложности нашей жизни. Только хорошо бы, чтоб – не в «конце концов», а сразу, с самого начала.

...Конечно, первым на Ямбурге появился глава семьи Николай Ерёмин. Жили они в шахтёрской Горловке,

но профессия у Николая – универсальная, и для юга, и для Севера. Что послужило главным стимулом для переезда, сказать сложно, но на месторождении Медвежье уже давно трудится Колина тётка Полина, работает поварихой у газовиков на промысле. Приезжая в гости, всегда агитировала племянника: «Что тебе, буйну молодцу, по тылам отсиживаться? Рви к нам на Север». Молодой семье надо было решить кое-какие материальные проблемы, так что соблазны падали на благоприятную почву. Так он здесь и оказался. Первая встреча вряд ли настроивала на мажорный лад – ямбургская осень предполагала всемирный минор: беспросветная сырость, дождём занавешенный горизонт, штормящая Обская губа. Наверное, если б кто-то в тот момент предложил ему билет до Горловки, Николай и минуты бы не позадумался. Сентябрь в Донбассе – золотая пора, а здесь... И никого близкого рядом. Но работы навалило невпроворот, заканчивалась навигация, и ерёминский КраЗ месил грязь от береговых причалов до складских площадок часов восемнадцать в сутки. Без всяких лозунгов было понятно, что навигация здесь решает всё.

Там, дома, прощаясь с женой, он обещал при первой возможности прислать вызов. Но когда обратился с просьбой к своему начальнику, тот без обиняков спросил:

– А ты здесь хоть одну живую бабу видел? Нет здесь для них работы.

– В целом городе работы не найдётся?

– Она у тебя кто?

– Воспитатель в детском саду.

– А детский сад ты здесь видел?

– Да она на любую работу согласна.

– Нет, Коля, не велено, и забудь об этом. Тут у нас холостяков мало, в основном все семейные, но терпят же. – Добавил: – Понимают важность момента.

Так Николай и писал домой, шутил, что если бы даже очень захотел изменить дорогой жёнущке, то на Ямбурге это стопроцентно исключается.

Наверное, примерно так писали своим жёнам многие из первоосвоителей Ямбурга, и жёны смирились с ненормальным положением, утешаясь только тем, что стопроцентно могут полагаться на ямбургскую верность своих мужей. Но Нина Николаевна с таким ответом не смирилась. Женский ум изощрён, особенно тогда, когда речь идёт о

Первые женщины Ямбурга, середина 80-х (фото из архива ССОиСМИ)

встрече с любимым. В Надыме-то работницы требовались, и она попросила вызов в Надым. Первый подступ был взят, она устроилась в жилищно-коммунальную контору, а вскоре её направили на новостройку, вручив печать, домовую книгу и ключи от склада. Она стала первым комендантом Ямбурга. Нина Николаевна невысокая, полная, с живыми чёрными глазами. Речь её по-хохлацки напевна, и, в отличие от своего молчаливого мужа, поговорить она любит.

– Вы знаете, мы ж сначала с ним в Надыме встретились. Он постель свою привёз. Я её сутки напролёт вываривала – понятно же, месяцами не меняли. А потом, когда в первый раз уже с Ямбурга прилетела в надымскую прачечную, аж стыдно было. Меня спрашивают: «Ты откуда, красавица, нам эти брезентовые простынки привезла?» Я признаюсь: «С Ямбурга». – «Понятно».

– Не хватало женской руки?

– Ещё как! На всё найдутся объективные причины: там вертолёт задержался, там прачки не справ-

ляются, вот по месяцам и не менялось. Мужики рукой и махнули. Да я здесь только появилась, они хоть как-то на себя глядеть стали, прихорашиваться. Знают, комендант – женщина, к обходу обязательно порядок наведут.

– Она когда в первый раз в столовой появилась, – вставил словечко и молчавший Николай, – немой момент был, разве что ложки из рук не падали.

– Приятно, Нина Николаевна, такое поголовное внимание?

– Ой, что вы! – выразительно замахала она руками. – Я ж не звезда какая-нибудь, а тут как под обстрелом. Они, может, и не хотят, но всё равно смотрят. Я понимаю, не на меня смотрят, своих вспоминают, а всё равно неловко.

– Смелый ты, Николай, мужчина. Эдак рисковал! Ведь и отбить могли – народ здесь ушлый.

– Я не об этом беспокоился, – спокойно ответил Ерёмин. – Мне же её поселить некуда было. Жил сообща с товарищами, выгонять их некуда. Вот кто уедет, мы туда. Это уже пятый балок.

– И никогда не сказала тебе жена: «Затащил ты меня, Коля?..»

– Это меня все предупреждали, – вмешалась Нина Николаевна, – опомнись, куда ты едешь? Но я рвалась к мужу. Другие, глядя на нас, начали своих жён вызывать.

– Я сначала себя, понятно, как мышка вела, тихонько, – продолжает самая рискованная женщина, прима Ямбурга Нина Ерёмина. – Требовать? Ишь, скажут, приехала – и сразу. Выгонят ещё. Сейчас нас уже больше, мы сильнее. Начинаем своих мужичков прижимать: вы ж мужичины, вы ж сила, давайте что-то делать, что-то предпринимать, организовывать. Открыли нам уже магазин товаров первой необходимости, а мы продуктовый требуем, потому что продукты ж приходится из Надыма возить. Случалось так, что посёлок без хлеба оставался, мы на всю мужскую братву лепёшки стряпали. Семей будет больше, и порядку больше.

– Женщины есть женщины!

– Мы нормальных условий требуем.

Конечно, ехала она к своему мужу, эта отважная женщина, решали они свои личные проблемы, но вместе с первой женщиной появилась на Ямбурге та социальная сила, которая должна привести в гармонию эти в общем-то не противоречащие друг другу понятия – освоить и обжить. Естественная социальная сила.

Он вообще очень семейственный, скромный, этот парень – Николай Ерёмин. Как ни трудно было, добился и привёз в гости на Ямбург свою мать Марию Петровну и шестилетнего сынишку. Саньке, конечно, эта заполярная жизнь очень пришлась по вкусу: корабли в море, тяжёлые машины, вертолёты снуют туда-сюда, грохот, гром, неоглядные тундровые просторы. Правда, вот сверстников – ни одного, но ведь и среди взрослых дядей крутиться день-деньской тоже интересно. Мария Петровна, как всякий пожилой человек, восприняла ямбургское житьё-бытьё скептически. Сверстниц ей не нашлось: народ гораздо моложе, поговорить особо не с кем. Ударили холода, а отопление ещё не включили, и она сразу сказала: «Дома лучше». Начала собираться. Но смирилась с той судьбой, которую выбрали её дети: в общем-то можно и на Ямбурге жить: август стоял, ягоды пошли, грибов – хоть косой коси, Николай с друзьями на рыбалку съездил, угощал мать обским первосортном.

«ЦВЕТУЩАЯ ВЕТКА НА ФОНЕ ПУРГИ»

стр. 11 <<<

Мать – женщина рабочая, сказала:
– Выбрали – живите. Если что
– дом вас ждёт.

Не верит ещё, что для них уже дом – Ямбург.

Я, кстати сказать, заглянул в домовую книгу, которую держит ямбургская комендантша: прописано у неё ещё не очень много народу. Все остальные, работающие здесь, по прописке надымчане, пангодинцы, уренгойцы. Правда, статус у Ямбурга какой-то шаткий, даже его адрес пишут странновато: «Надым-трасса-Ямбург». Но всё же радует, что ямбуржцы уже есть, и по прописке, и по душевной своей причастности.

У Ерёмных – часы с боем. Раздался мелодичный бой, и от этого боя дохнуло домашним уютом. В гостях у Ерёмных как-то отошла душа, стало отраднее: у Ямбурга есть хозяева, которым далеко не безразлична его судьба. А когда государственное дело становится личным, личной судьбой, дело от этого только выигрывает. Подругому нельзя, без личного, душевного сопряжения не получится государственное дело любого масштаба.

Отдадим должное самоотверженности Нины Ерёмной, но ведь какой длинный шлейф разлук тянет за собой этот необходимый Ямбург.

...Над этим балочком, утонувшим в свирепом сугробе, высоко, журавлино тянется в небо стройная, ажурная радиоантенна. Что-то, а вот со связью в Ямбурге надёжно: накручивая телефонный диск, можно прямо отсюда дозвониться до Надыма, Пангод, Уренгоя, если очень нужно – до Тюмени и Москвы. Связь здесь не какая-нибудь, тропосферная. Да и телевизор отлично ловит сигнал, и цветной, и чёрно-белый. К почтовикам у жителей Ямбурга претензий много – отправить перевод или посылку невозможно, для будущих городов с трассово-вахтовым статусом изобретён ветхозаветный метод: попутный, с оказией. Но к тем связистам, которые в числе первых устанавливали связь Ямбурга с миром,

сегодня претензий нет. Тропосфера устойчиво связала этот полярный отшиб с живыми, большими центрами, а что такое эта душевно-тропосферная связь с миром, может объяснить только немало поживший в высоких широтах человек.

Эдуарда Затолочина привела на Ямбург поздняя женитьба. У жены оказалась профессия, которой применения на полярных станциях не найдёшь, – редактор газеты. И вот позади долгие годы холостяцких полярных скитаний и неизбежная перспектива работать в шумном северном городе, Надыме. Эдуард Николаевич зимовал на Новой Земле, на крохотном островке Виктория – на самой западной границе страны, на береговых полярных метеостанциях и, конечно, уже тяготился многолюдья, городского шума, хотя сам москвич. Полярное отшельничество даром не даётся.

«Символ Ямбурга я бы выбрал такой: разрисованное морозными узорами стекло, а за ним – круговерть пурги, а на этом фоне – распускающаяся, набирающая живой зелёный цвет ветка: символ надежды»

Попробовал устроиться на трассу, всё не городская суэта. Не получилось. И тогда подвернулся Ямбург. И режим работы детного отца Затолочина вполне устраивает – неделя вахты в Ямбурге, неделя в Надыме. Вроде на той же полярке и вроде уже как «на земле», солидно, размеренно.

Вот человек по самым арктическим северам болтался, но так и не избавился от своего московского говорка. Затрудняюсь точно объяснить, чем он отличается, московский диалект русского языка, но слушаешь человека и сразу понимаешь – столица. Слова, что ли, тянет, многозначительность какая-

то в интонациях, и словечки вроде незаметные, непримечательные, но как флажки-отметинки.

– Цивилизация здесь, – спрашиваю, – пока как на полярке. Не более?

В общем-то Эдуард Николаевич возмутился, но и возмущается он как-то по-особому, очень спокойно, тон только у него становится разъяняюще-учительским и приветливая улыбка чуточку снисходительней.

– Не обижайте цивилизацию полярных станций, – ответил он, как будто извиняясь за моё незнание быта полярков. – Если станцию только организуют, то вместе с метеорологическим оборудованием туда непременно везут очень тщательно подобранную библиотеку, всегда есть киноустановка и годовой запас фильмов. Сейчас, конечно, магнитофоны и другая стереотехника. Вы знаете, чем располагали полярники семьдесят лет назад на первой сибирской станции в Марра-Сале?

нет банальной киноустановки. Фильм показывали всего один раз в столовой – кинодокументалист какой-то приезжал, творчество своё демонстрировал, правда, звука не было. За два года здесь не удосужились отыскать местечко под красный уголок, я уж не говорю про библиотеку или читальный зал. А на полярке всё крутится около кают-компании.

Сравнения – не в пользу Ямбурга. А ведь деньги Гидромета ни в какое сравнение не идут со средствами Мингазпрома или Миннефтегазстрой. Может, и не в деньгах дело – в уровне подхода к проблеме.

Многие бытовые, социальные проблемы на первом этапе как бы застыли, напрочь законсервировали их знатный ямбургский морозец.

Ах, не зря так ошалело летел на Махмуда Абдуллина размашистый парень в малахае, опережал других: «Книг не привезли?»

Огромный, трудный опыт найжит на Тюменском Севере. Известно, что мудрые учатся на ошибках других, а здесь ведь пройдена собственная школа.

...Из любого уголка Ямбурга слышен характерный стук. Сначала резкий присвист, и сразу – мощный удар. Так-ссс! Так-ссс!

Это работает копёр у гидростроителей. Ребята с брандвахты бьют шпунт будущего причала.

Так-ссс! Так-ссс! Так-ссс!

Старожилы окрестили копёр «полярным метрономом». А что? – действительно, с завидной чёткостью он отмечает время Ямбурга. Рабочее время. Потому что он не перестает стучать ни ночью, ни даже в разгар полярной пурги. Вот и сейчас разыгрывается, свирепет позёмка, налетевшая с ледяных просторов Обской губы. Она моментально скрыла в белой мгле разбросанные огоньки посёлка, засвистела, закружила. А над этим снежным безрассудством – странно спокойное, чистое, звёздное небо, круглая, невозмутимая луна. Бесстрастное небо как будто равнодушно, одиноким глазом холодной луны обозревает дела людей на свирепом северном пятачке.

Но сквозь вой и свист метели звучит, словно точки ставит, работающий копёр, отсчитывает рабочее время Ямбурга. ■

ЧТО ЭТО? ДВУСТОРОННИЙ ШУТОЧНЫЙ ПОДАРОК!

Можно использовать его как настенный сувенир, вклеив сюда фото.

Если же у вас есть канцелярский нож и немного времени, то перед вами – фоторамка для смартфона:

- вырежьте прямоугольник по пунктирной линии;
- попросите кого-нибудь из коллег снять вас на мобильную камеру;
- в процессе держите лист так, чтобы он заполнял весь экран, а лицо находилось внутри вырезанного «окошка».

После того, как фото готово, им можно поделиться с друзьями, например, в соцсетях.

Публикуйте свои работы с хештегом #пульсямбурга

настоящий

СЕРТИФИКАТ

Подтверждает*, что _____

1 октября 2019 года

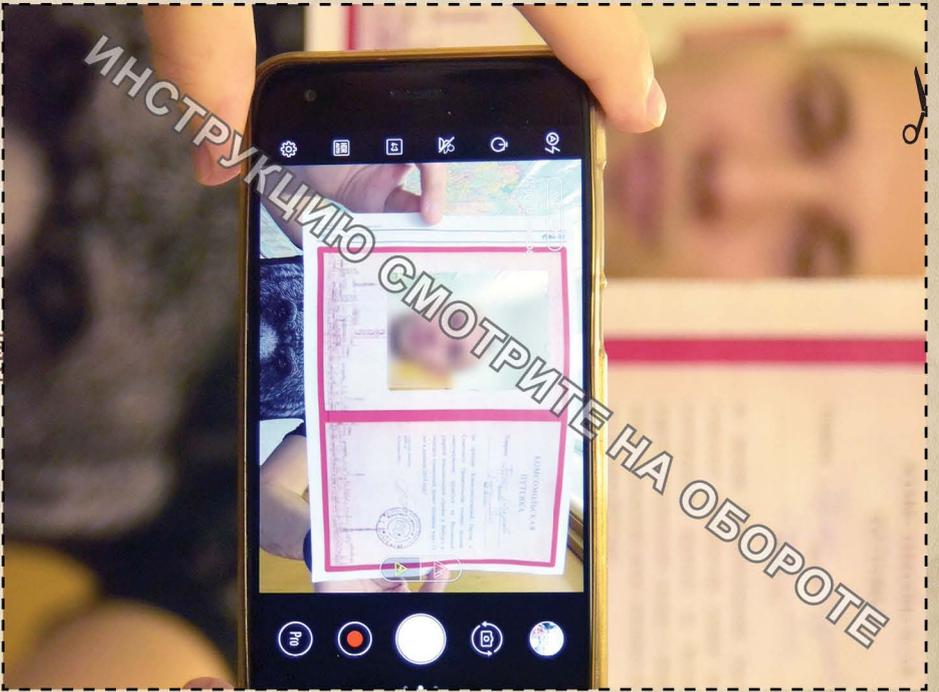
пересек(-ла) 35-летний рубеж с момента основания

ООО «Газпром добыча Ямбург»

и нацелен (-а) на новый рубеж – 50-летний,
доказательством чему является фотография выше

_____ (место для любой подписи)

* документ вступает в полную силу при наличии 35 автографов коллег

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА

Товарищ _____
(фамилия,

имя, отчество)

по призыву Коммунистической Партии и
Советского Правительства изъявил желание
самоотверженно трудиться на Всесоюзной
ударной комсомольской стройке в Ямбурге и
передать пламенный привет потомкам через 35
лет в далёком 2019 году!

Секретарь комитета
ВЛКСМ

01 октября 1984 г.

